

Свирловский Эдуард Иванович

**Культура мака и добывание опия
в Семиречье**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
327

Э27 **Эдуард Иванович С.**
Культура мака и добывание опия в Семиречье / Свирловский Эдуард Иванович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 57 с.

ISBN 978-5-519-85049-0

ISBN 978-5-519-85049-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

какъ опійнаго центра. Тѣмъ не менѣе, независимо отъ благопріятныхъ климатическихъ и почвенныхъ условий, Семирѣченскій опій считался до послѣдняго времени товаромъ низкаго качества, не заслуживающимъ вниманія фармацевтическаго рынка. Анализы конфискованнаго опія будто-бы показали, что продуктъ малоцѣнный. Вдобавокъ, въ литературѣ не имѣлось почти никакихъ точныхъ данныхъ о качествахъ отечественнаго опія. Понятно, что опасеніе за качества добываемаго въ Семирѣчѣ опія имѣло отчасти свое основаніе.

Въ настоящее время этотъ вопросъ можно считать выясненнымъ и можно съ увѣренностью сказать, что въ Семирѣчѣ добываніе опія для фармацевтическихъ цѣлей возможно съ полнымъ успѣхомъ.

Въ настоящемъ своемъ отчетѣ о командировкѣ въ Семирѣчье, я старался изложить матеріалъ, собранный мною на основаніи личныхъ наблюденій и работъ или же на основаніи данныхъ, добытыхъ изъ источниковъ, заслуживающихъ довѣрія.

Этотъ матеріалъ я считалъ нужнымъ раздѣлить на двѣ части. Въ первой части отчета мною приведены данныя, добытыя во время посѣщеній опійныхъ центровъ, приведены впечатлѣнія, вынесенныя отъ поѣздокъ по Семирѣчью. Вторая часть доклада носитъ болѣе общій характеръ. Въ ней я старался описать общее положеніе опійнаго дѣла въ Семирѣчѣ и привести результаты аналитическихъ работъ, произведенныхъ въ лабораторіяхъ опійныхъ центровъ.

I.

Согласно повелѣнія **Его Императорскаго Высочества Верховнаго Начальника** Санитарной и Эвакуаціонной Части я былъ командированъ Департаментомъ Земледѣлія въ Семирѣченскую область для оказанія техническаго содѣйствія въ производствѣ сбора, изслѣдованія и пріемки опія. Такимъ образомъ, мнѣ предстояла работа по весьма важной и новой для Россіи отрасли, предстояла поѣздка въ страну весьма своеобразную какъ по своей природѣ, такъ и по культурѣ.

Изъ Петрограда я выѣхалъ 18-го іюня въ г. Ташкентъ, который являлся первымъ моимъ остановочнымъ пунктомъ по дорогѣ. Здѣсь представилась для меня возможность осмотрѣть опытный участокъ для культуры лекарственныхъ растений, принадлежащій Отдѣленію Туркестанскаго Общества Сельскаго Хозяйства, заложенный и руководимый старшимъ специалистомъ по сельско-хозяйственной части А. А. Дылевскимъ. На участкѣ оказались посѣянными свыше 80 различныхъ растений. Десятина земли отведена подъ опыты культуры разныхъ сортовъ клещевины, а именно сорта *Ricinus sanguinea*, *R. major*, *R. italica* и др. съ цѣлью сравненія выхода сѣмянъ изъ отдѣльныхъ сортовъ.

Изъ другихъ растений, культивируемыхъ на участкѣ, слѣдуетъ отмѣтить *Valeriana officinalis*, *Digitalis purpurea*, *Rosmarinus officinalis*, *Datura Metel*, *Cannabis indica*, *Aconitum napellus*, *Sesamum orientale*, *Arachis hypogea* и многія др.

Техническое значеніе имѣютъ, между прочимъ, два растенія, культивируемые на участкѣ, а именно *Arosunum sibiricum*, кендырь, и *Hibiscus cannabinus* — канабъ, дающія сравнительно прочное волокно. Первое изъ нихъ я встрѣчалъ довольно часто въ дикомъ состояніи въ Семирѣчѣ.

Съ результатами, полученными на опытномъ участкѣ, мнѣ удалось познакомиться на обратномъ пути проѣздомъ черезъ Ташкентъ, гдѣ А. Дылевскимъ была устроена выставка лекар-

ственныхъ растений. Многія культивируемыя на участкѣ лекарственныхъ растения были выставлены въ живомъ видѣ, отъ другихъ имѣлся гербарный и сырой лекарственный матеріалъ. Весьма богатый урожай дали нѣкоторые виды клещевины и валеріана, пышно развилась наперстянка.

Дальнѣйшимъ пунктомъ моего слѣдованія являлся г. Пишпекъ, представляющій одинъ изъ опійныхъ центровъ Семирѣчья. Еще далеко до него я узналъ по дорогѣ, что въ селеніи Александровскомъ, въ 20 верстахъ не доѣзжая Пишпека, дунгане воздѣлываютъ опійный макъ и добываютъ изъ него опій. Я рѣшилъ поэтому остановиться въ с. Александровскомъ и познакомиться съ положеніемъ этого дѣла тамъ. Для полученія нужныхъ свѣдѣній, я посѣтилъ волостное правленіе и обратился къ волостному писарю съ указанной цѣлью. Въ волостномъ правленіи въ это время происходилъ пріемъ опія, которымъ руководилъ садовникъ, окончившій Пишпекскую сельскохозяйственную школу. Несмотря на то, что сборъ начался еще 15-го іюня, ко времени моего пріѣзда собрано было сравнительно мало опія. Послѣдній доставлялся сюда въ видѣ кусковъ различной величины, завернутыхъ преимущественно въ листья лопуха и содержалъ довольно много влаги и примѣсь пленокъ эпидермиса стѣнки головокъ мака, соскобленныхъ при неосторожномъ снятіи засохшаго сока. Хотя такая примѣсь и не оказываетъ существеннаго вліянія на вѣсъ продукта и на содержаніе морфія въ немъ, тѣмъ не менѣе она весьма нежелательна, такъ какъ способствуетъ, какъ указывается въ литературѣ, образованію плѣсени. Это подтвердилось и на дѣлѣ. Возвращаясь изъ своей командировки проѣздомъ черезъ Пишпекъ, мнѣ пришлось констатировать, что нѣкоторые куски проросли плѣсенью; центрами образованія послѣдней являлись, именно, пленки эпидермиса. Такой кусокъ опія имѣлъ видъ темно-коричневой массы, пронизанной бѣлыми точечками плѣсени.

По даннымъ, сообщеннымъ мнѣ на мѣстѣ, въ селеніи засѣяно около 22 десятинъ мака.

Для того, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ добываніемъ опія, я выѣхалъ на маковыя плантаціи, гдѣ въ то время шла работа по вытяжкѣ опія. Какъ при этомъ, такъ и при дальнѣйшихъ посѣщеніяхъ маковыхъ плантацій и при пріемѣ опія, я старался по возможности наичаще вступать въ разговоры съ туземцами по вопросамъ культуры мака и добыванія опія. Сравнивая добытыя этимъ путемъ свѣдѣнія между собою и провѣряя правильность ихъ, насколько возможно, на опытѣ, я имѣлъ возможность сдѣлать весьма цѣнные выводы для объясненія того или дру-

гого явленія. Результаты этихъ опросовъ и наблюдений приведены во второй части отчета.

Городъ Пишпекъ являлся первымъ опійнымъ центромъ по дорогѣ въ Семирѣчье. Сюда привозился опій, собранный какъ въ сел. Александровскомъ, такъ и въ окрестностяхъ Токмака. Опійнымъ дѣломъ въ этомъ центрѣ завѣдывалъ управляющій мѣстной сельско-хозяйственной школой И. П. Ивановъ.

По прибытіи въ Пишпекъ мнѣ предстояло вмѣстѣ съ студентомъ А. Копяткевичемъ устроить лабораторію для изслѣдованія опія. Часть необходимой для этой цѣли стеклянной посуды имѣлась налицо, часть же была привезена мною изъ Петрограда. Недоставало вѣсовъ. Послѣдніе удалось получить отъ управляющаго мѣстной аптекой, который любезно разрѣшилъ намъ пользоваться не только имѣющимися въ аптекѣ химическими и техническими вѣсами, но и, вообще, посудой, и отвелъ для лабораторныхъ работъ отдѣльную комнату.

Оборудовавъ совместно съ студентомъ А. Копяткевичемъ Лабораторію, я произвелъ два изслѣдованія опія, собраннаго въ сел. Александровскомъ и въ Токмакѣ. Одинъ изъ образцовъ опія, опій Александровскаго района, представлялъ собою дождевой опій и содержалъ довольно большое количество пленокъ эпидермиса, другой, Токмакскій, значительно свѣтлѣе предыдущаго, безъ упомянутыхъ пленокъ. Количество морфія въ первомъ образцѣ равнялось 8,4⁰/₀, во второмъ 12,7⁰/₀, между тѣмъ, какъ количество влаги въ опіи Александровскомъ найдено 48,1⁰/₀, въ опіи Токмакскомъ—22,8⁰/₀.

Ознакомившись съ постановкой опійнаго дѣла въ Пишпекѣ, я выѣхалъ 8-го іюля вмѣстѣ съ И. П. Ивановымъ въ Токмакъ, въ окрестностяхъ котораго засѣяно, какъ мнѣ передавали, до 150 десятинъ опійнаго мака. Сборъ опія начался тамъ въ двадцатыхъ числахъ іюня. Тѣмъ не менѣе и въ этомъ районѣ опія собрано было весьма не много. Объяснялось, какъ мнѣ передавали, это тѣмъ, что, пользуясь временемъ магометанскихъ праздниковъ, Ураза, въ Токмакъ наѣхали китайцы, которые подъ видомъ базарныхъ фокусниковъ скупали отъ дунганъ опій по цѣнѣ 30—40 рублей фунтъ.) Я лично имѣлъ случай въ Токмакѣ наблюдать, насколько неохотно дунгане сдавали опій. Десятаго іюля въ помѣщеніяхъ канцеляріи пристава была назначена пріемка опія. Несмотря на то, что населеніе было заблаговременно оповѣщено о днѣ пріемки опія, послѣдній доставлялся лишь въ весьма небольшомъ количествѣ.

Наибольшая площадь посѣвовъ мака въ Токмакскомъ опійномъ раіонѣ находилась въ дунганскомъ селеніи Каракунузъ, лежащемъ въ 10 верстахъ къ сѣверу отъ Токмака у подножія Чу-Илійскаго хребта. Для осмотра плантацій мака и присутствія на приѣмкѣ опія, назначенной у дунганскаго аксакала, мы выѣхали въ Каракунузъ. Большая часть опія была уже собрана. Тѣмъ не менѣе сдали въ тотъ день лишь небольшое количество его.

Опій доставлялся кусками различной величины, завернутыми въ листья мака или лопуха и отличался отъ опія сел. Александровскаго тѣмъ, что не содержалъ почти вовсе кусочковъ эпидермиса головки мака и былъ плотнѣе опія с. Александровскаго.

Анализы, произведенные студентомъ А. Копытквичемъ, показали, что Токмакскій опій содержалъ въ среднемъ 12,8% морфія. Содержание же влаги колебалось отъ 26 до 40%.

Въ Токмакѣ макъ засѣянь почти исключительно на земляхъ поливныхъ. Дунгане отдають предпочтеніе посѣву богарному, утверждая, что отъ такого посѣва они получаютъ большее количество опія, при чемъ послѣдній имѣетъ болѣе свѣтлый цвѣтъ. Въ правильности послѣдняго утвержденія можно было убѣдиться при приѣмкѣ опія въ Пржевальскѣ.

Всѣ посѣвы мака были сдѣланы въ разбросъ. Рядовыхъ посѣвовъ мнѣ наблюдать не удалось. Быть можетъ, таковыя посѣвы оказались бы для мака весьма пригодными.

Дунгане, какъ Токмакскіе, такъ и Александровскіе, владѣють весьма небольшими земельными надѣлами, что заставляетъ ихъ вести крайне интенсивную обработку земли и использовать ее подъ культуру самыхъ доходныхъ растений, каковыми являются обычно табакъ, сурѣпка и макъ. Поля этихъ энергичныхъ и трудолюбивыхъ земледѣльцевъ похожи на хорошо воздѣланные сады и огороды. Несомнѣнно, что и культура лекарственныхъ растений въ ихъ рукахъ можетъ процвѣтать, для чего желательно ознакомить ихъ съ этой отраслью растениеводства путемъ показательныхъ посѣвовъ. Климатъ и почвенныя условія Пишпека и Токмака весьма благоприятны для культуры многихъ лекарственныхъ растений.

Послѣ Токмака мнѣ предстояло посѣщеніе самаго крупнаго опійнаго центра въ Семирѣчьи, г. Пржевальска. Подѣзжая къ городу, можно было видѣть обширныя посѣвы опійнаго мака, который былъ въ полномъ цвѣту и маковыя поля представляли по своему цвѣтовому эффекту рѣдкое зрѣлище.

Приѣхавъ 14-го іюля въ Пржевальскъ, я отправился въ помѣщеніе опійнаго склада. Въ немъ въ то время шла интен-

сивная работа по приѣмкѣ опія. Улица передъ складомъ была въ прямомъ смыслѣ слова запружена собравшимися для сдачи опія туземцами и ихъ лошадьми. Работа по опійному дѣлу была сосредоточена въ двухъ сосѣднихъ зданіяхъ. Въ первомъ изъ нихъ комната была отведена для приѣмки опія. Въ послѣдствіи для приѣмки было нанято еще помѣщеніе въ отдѣльномъ зданіи.

Лабораторія занимала просторную комнату, въ которой кромѣ производства анализовъ, происходила сортировка доставленнаго опія. Въ сосѣдней съ Лабораторіей комнатѣ принятый опій упаковывался, а оттуда отправлялся въ сосѣднее зданіе для сушки. Последнее представляло собою бывшее зданіе казначейства, приспособленное, насколько это было возможно, для воздушной сушки опія. Кромѣ того часть опія сушилась на чердакѣ подъ желѣзной крышей.

Работа по опію была здѣсь распределѣна приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ. Во главѣ организаціи стоялъ порайонный переселенческій начальникъ, П. И. Шебалинъ при ближайшемъ дѣятельномъ участіи мѣстнаго аптекаря Б. Е. Каганъ, который руководилъ технической частью приѣмки, упаковки и сушки опія. Непосредственно по изслѣдованію опія работали студенты М. Д. Киракосянцъ и М. Я. Казанцевъ и г-жи А. Т. Головизнина и Р. Левина. Студенты принимали временами участіе также и въ приѣмкѣ опія.

Оборудованіе лабораторіи было далеко не полное. Для производства массовыхъ анализовъ ощущался недостатокъ въ необходимой для изслѣдованія стеклянной посудѣ. Не имѣлось химическихъ вѣсовъ; ихъ пришлось замѣнить вѣсами, любезно предоставленными мѣстнымъ казначействомъ. Лишь постепенно удалось пополнить инвентарь лабораторіи.

Такъ, напр., въ послѣдствіи былъ устроенъ вытяжной шкафъ, написаны аналитическіе вѣсы. Часть химической посуды, равно какъ нѣкоторые изъ реактивовъ были мною привезены изъ Петрограда.

Кромѣ опредѣленія въ опіи содержанія влаги, нерастворимаго осадка и морфія, онъ изслѣдовался также на присутствіе примѣсей, каковыми обыкновенно являлся урюкъ и сѣрачъ. О ходѣ изслѣдованія и результатахъ ихъ будетъ сообщено во второй части отчета; здѣсь отмѣчу лишь, что фальсификація опія развита весьма слабо. Изъ произведенныхъ многочисленныхъ изслѣдованій чистоты опія лишь въ двухъ случаяхъ онъ оказался фальсифицированнымъ урюкомъ, и въ одномъ случаѣ пескомъ и сѣрачемъ.

По приѣму опія работали приглашенные для этой цѣли приѣмщики во главѣ съ инструкторомъ—студентомъ Д. Г. Кара-

кашемъ. Работа въ приѣмной была весьма напряженной. Народъ въ прямомъ смыслѣ слова осаждалъ приѣмщиковъ массовой доставкой опія, который доставлялся большею частью мелкими партиями.

По моему предложенію доставленный опій дѣлился на 4 сорта. Основою для подраздѣленія на сорта служили главнымъ образомъ слѣдующіе три фактора: содержаніе влаги, цвѣтъ и чистота опія. Содержаніе морфія могло быть при этомъ принято во вниманіе лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, такъ какъ не имѣлось возможности опредѣлить количество его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ зависимости отъ сорта опія назначалась цѣна его. Первоначально за первосортный опій платили 12 рублей, за второсортный 10 руб. за третій сортъ 7 и четвертый 5 руб. за фунтъ. Впослѣдствіи, ввиду значительнаго вздорожанія рабочихъ рукъ—рѣзчику платили по 3—5 до 7 рублей въ день—цѣны были повышены до 15, 12, 9 и 7 рублей.

^{чѣмъ}Первымъ сортомъ считался опій свѣтлый безъ примѣси пленокъ эпидермиса съ содержаніемъ влаги до 30%. Второй сортъ представлялъ темно-бураго цвѣта продуктъ съ содержаніемъ влаги до 35%. Третій сортъ представлялъ собою опій, содержащій свыше 35 до 45% влаги. Наконецъ, четвертый сортъ представлялъ темнаго цвѣта, полужидкую массу, содержаніе влаги въ которомъ доходило до 60%.

Хотя рѣзкой границы между отдѣльными сортами провести нельзя, тѣмъ не менѣе опытный приѣмщикъ въ состояніи съ достаточной степенью точности опредѣлить количество влаги и подвести подъ отдѣльный сортъ болѣе или менѣе однородный продуктъ. Въ сомнительныхъ случаяхъ прибѣгали къ анализу опія, оцѣнивая послѣдній по количеству находящихся въ немъ влаги и морфія. Что касается содержанія послѣдняго, то оказалось, что, правда, иногда свѣтлый опій перваго сорта содержалъ меньше морфія, чѣмъ третьяго сорта, но послѣдній содержалъ зато больше влаги, почему могъ быть справедливо оцѣненъ ниже перваго, свѣтлаго цвѣта продукта.

Классификація опія при приѣмкѣ имѣла большое значеніе въ смыслѣ поощрительномъ. Убѣдившись, что за болѣе сухой и свѣтлый товаръ получаютъ высокую цѣну, туземцы постепенно старались доставлять его по возможности высокаго качества. Первоначально опій въ Пржевальскѣ доставлялся весьма часто съ высокимъ содержаніемъ влаги и часто съ присутствіемъ плѣсени, а затѣмъ качества его постепенно повысились. Опій доставлялся въ различнаго рода посудахъ: жестянкахъ, мѣдныхъ тазахъ

и пр. Изъ этой посуды онъ распредѣлялся по сортамъ въ отдѣльные оцинкованные тазы и передавался для изслѣдованія и упаковки.

Непосредственной руководительницей работъ по упаковкѣ и сушкѣ опія являлась Т. А. Желвакова, которая своей порядительностью и энергіей значительно способствовала успешному ходу работъ.

Опійная организація въ значительной степени отразилась на благосостояніи бѣднаго туземнаго населенія. Получая сравнительно хорошую цѣну за опій, дунгане, киргизы, а также часть русскаго населенія имѣли возможность еще въ іюль, когда деньги для землевладѣльца имѣютъ особую цѣнность, оплачивать трудъ рабочихъ и приобрести необходимые въ хозяйствѣ предметы. Эта же организація оказала замѣтное вліяніе также на обороты мѣстныхъ магазиновъ.

Однако, несмотря на хорошую цѣну, какую платила организація за опій, часть его вывозилась въ Китай. Сблaзнь со стороны Китая была настолько велика, что несмотря на бдительность стражи, опій продолжали вывозить въ довольно значительныхъ количествахъ. Скупщики-китайцы платили по 40—50 руб. за джингъ (1½ фунта) опія. Впослѣдствіи эта цѣна возросла до 100 рублей и болѣе. Часто стражѣ удавалось конфисковать довольно крупныя партіи опія, предназначенныя для вывоза въ Китай. Такой опій былъ обыкновенно упакованъ въ такъ называемую дунганскую или китайскую упаковку, весьма пригодную для транспорта опія въ сыромъ видѣ. Неоднократно при конфискаціи опія находили у скупщиковъ китайское оружіе, холодное и огнестрѣльное.

Ознакомившись такимъ образомъ съ ходомъ работъ по опійному дѣлу и принявши по возможности участіе въ нихъ, я осматривалъ плантаціи г. Пржевальска и его окрестности. Среди посѣвовъ сурѣпки и хлѣбовъ рѣзко выделялись цвѣтушія маковыя поля. Какъ въ Пишпекскомъ опійномъ центрѣ, такъ и здѣсь былъ посѣянъ макъ различныхъ сортовъ: бѣлый, пестрый, сине- и краснофіолетовый. Состояніе посѣвовъ было самое разнообразное. То имѣлся макъ, достигающій до 1,5 метра высоты, то на половину ниже. По большей части макъ былъ поливной, ярового посѣва. Лишь на возвышенныхъ мѣстахъ, напр., въ Каракольскомъ ушелѣ, имѣлись богарныя посѣвы, дающіе болѣе свѣтлый опій.

Въ Пржевальскомъ опійномъ центрѣ, подобно остальнымъ центрамъ, надрѣзы дѣлались поперечные; лишь на нѣкоторыхъ

участкахъ, на которыхъ вытяжкой опія занимались киргизы-чирики, надрѣзали головки вдоль. На маковыхъ поляхъ работали почти исключительно туземцы: киргизы, дунгане, кашгарлыки, отчасти китайцы. Женскимъ и дѣтскимъ трудомъ пользовались сравнительно очень мало. Лучшими работниками являлись дунгане и кашгарлыки. Многіе киргизы, занимавшіеся первый годъ вытяжкой опія, работали сравнительно плохо какъ въ смыслѣ правильности надрѣзовъ, такъ и въ смыслѣ продуктивности работы.

Какъ выше отмѣчено, посѣвами опійнаго мака занималась въ Пржевальскѣ часть русскаго населенія. Такъ, напр., у одного русскаго предпринимателя оказались засѣянными до 25 десятинъ, у многихъ отъ 3 — 5 десятинъ. У туземнаго населенія посѣвы были небольшіе, рѣдко превышающіе одну десятину.

Въ Пржевальскѣ мною произведено три опредѣленія морфія въ трехъ разныхъ образцахъ опія, при чемъ въ одномъ изъ нихъ темномъ по цвѣту и мягкомъ по своей консистенціи, я нашелъ 7,7⁰/₀, въ другомъ, болѣе свѣтломъ 10,2⁰/₀, а въ третьемъ 12,7⁰/₀ морфія.

Въ виду недостатка уксуснаго эѳира, выиска котораго была весьма затруднительна, для выясненія вопроса о возможности примѣненія вмѣсто него эѳира этиловаго, были параллельно произведены опредѣленія морфія при помощи уксуснаго и этиловаго эѳира, при чемъ разницы въ результатахъ того и другого опредѣленія, имѣющей практическое значеніе, наблюдать не удалось.

Кромѣ Пишпека, Токмака и Пржевальска, мнѣ предстояло посѣтить еще одинъ опійный центръ, а именно Джаркентъ, лежащій въ 330 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Пржевальска. Этотъ центръ, принимая во вниманіе климатическія и почвенныя условія, долженъ играть выдающуюся роль въ дѣлѣ добыванія опія въ Семирѣчьи. Обиліе солнечныхъ дней, ничтожное количество осадковъ въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ, плодородный лессовый грунтъ, часто эоловаго происхожденія, народонаселеніе — дунгане и таранчи — привыкшіе къ интенсивному, кропотливому труду по полеводству, садоводству и огородничеству, являются залогомъ того, что опійное дѣло въ Джаркентѣ должно и можетъ процвѣтать. Вдобавокъ, изслѣдованія показали, что опій, полученный въ Джаркентѣ, содержалъ въ среднемъ 11,3⁰/₀ морфія при остальныхъ высокихъ качествахъ его.

Ознакомившись съ ходомъ работъ по опію дѣлу въ Пржевальскомъ уѣздѣ, я выѣхалъ 18-го іюля въ Джаркентъ, куда